

Наблюдения за весенней миграцией водных и околоводных птиц вдоль юго-восточного побережья Камчатки

Ю.Н.Герасимов

Gerasimov Yu.N. 2001. Materials on waterfowl migration along southwest Kamchatka // The biology and conservation of the birds of Kamchatka. Moscow, 3: 86-95.

Observation of spring migration of waterfowl was carried out on Khalaktyrskiy Beach – south-east Kamchatka near Petropavlovsk-Kamchatsky from April 22 to May 29, 2000. Main method of investigation was count of flying birds from stationary point during 3-13 hours every day. Counted number was calculated for all day time (16-17 hours) for each day separately. More than 371,000 waterfowl were counted, including about 125,000 Anatidae, 108,000 Auks, 55,000 Gulls and Terns, 16,500 Cormorants, 9,300 Loons and 1,700 Grebes. Flyways of some species and groups of waterfowl are discussed. Studies were carried out with support of Pro-Natura Fund of Nature Conservation Society of Japan

ВВЕДЕНИЕ

Весенние наблюдения за миграцией водных и околоводных птиц в 2000 г. явились продолжением аналогичных работ, осуществляемых на Камчатке с 1975 г. (Герасимов, 1977, 1994; Герасимов, Герасимов, 1997; Gerasimov, Gerasimov, 1995). Весной 2000 г. в качестве места наблюдений использовался Халактырский пляж, который располагается на берегу Авачинского залива в нескольких километрах к востоку от г.Петропавловска-Камчатского. Ближайшие пункты, где аналогичные наблюдения осуществлялись в предыдущие годы – устье р.Вахиль (90 км к северу; Герасимов и др., 1998, 1999) и устье р.Ходутка (150 км к югу; Герасимов, 1999).

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Учетные работы осуществлялись с 22 апреля по 29 мая ежедневно, за исключением одного дня – 26 апреля, когда учет был отменен вследствие плохих погодных условий. Наблюдательный пункт располагался непосредственно на берегу Тихого океана. Для работы использовался 10-кратный бинокль и 20-кратная полевая труба.

В основе метода учета, использованного нами в апреле-мае 2000 г., лежит прямой подсчет птиц, пролетающих мимо наблюдательного пункта. Полоса учета не ограничивается и в хорошую погоду может достигать в сторону моря 8-10 км, а возможно и более. Из-за сложностей технического характера в 2000 г. мы не использовали 9-часовой временной период ежедневных наблюдений, применявшийся нами на Камчатке в прошлые годы (Герасимов, Герасимов, 1998а). С 22 апреля по 4 мая период ежедневных наблюдений составлял 3-4 часа, с 5 по 29 мая – 6-13 часов. Учетное количество птиц экстраполировалось на все светлое время су-

ток (16 часов – в апреле, 17 часов – в мае) отдельно по каждому дню.

Для видов, у которых наблюдалась существенная миграция не только в северную, но и в южную сторону, учет велся раздельно в обоих направлениях. Хохлатые и морские чернети учитывались вместе, так как эти виды часто мигрируют в смешанных стаях и в полете их бывает трудно различить. У нас не было возможности различать до вида бакланов и кайр. В большинстве случаев также не удалось определить до вида пролетевших гагар, крачек и поморников, так как основная часть работы проходила в первой половине дня, когда солнце находилось напротив наблюдателя и мешало идентификации птиц. Видовую принадлежность значительного числа мигрирующих чистиковых птиц можно было определить. Однако одному учетчику, ведущему наблюдения в полевую трубу, очень трудно подсчитывать 10–15 и более видов пролетающих птиц, не имея возможности одновременного переноса данных в учетные ведомости. Поэтому было решено подсчитывать мелких чистиковых птиц вместе.

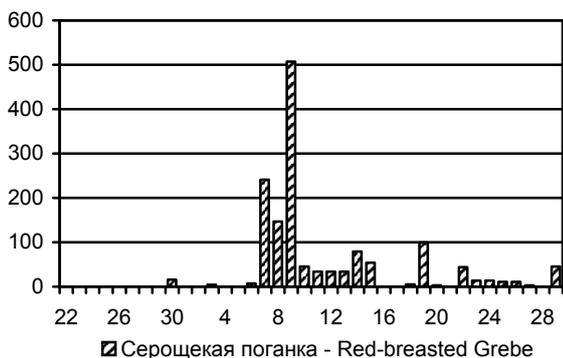
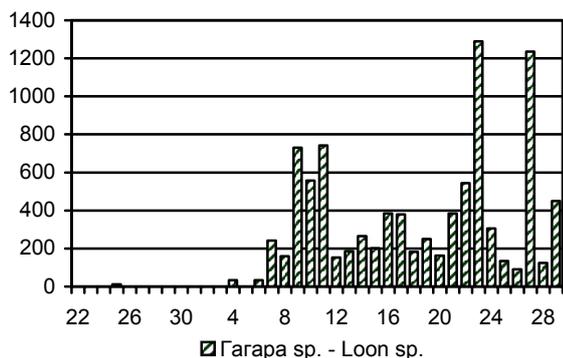
ПОГОДНЫЕ УСЛОВИЯ

Зима 1999/2000 гг. была малоснежной, весна – ранней. Апрель и май отличались преобладанием сухой, солнечной и маловетреной погоды. С 22 по 30 апреля преобладала солнечная погода со слабыми ночными заморозками и дневной температурой от 0 до +3°C. Небольшой циклон с осадками в виде мокрого снега прошел 26 апреля. В мае в течение всего периода наблюдений также преобладала тихая солнечная погода с дневными температурами +5°-10°C. Осадки, как правило, небольшие, отмечались в течение 7 дней. За весь период наблюдений 7 дней на море стоял туман, который ограничивал полосу наблюдений, иногда до нескольких сотен метров.

РЕЗУЛЬТАТЫ

ГАГАРЫ

Первые гагары были отмечены 25 мая, активный пролет начался 7 мая. Наиболее интенсивная миграция (более 1200 особей за день) наблюдалась 23 и 27 мая (рис. 1). За весь период наблюдений пролетело более 9200 гагар. К моменту окончания работ активная миграция гагар продолжалась: 29 мая пролетело более 400 птиц. Подавляющее большинство гагар мигрировало на значительном расстоянии от берега (более 3 км), что не позволило нам определить до вида большую часть особей. Среди гагар, видовая принадлежность которых была установлена, основную часть составляли **краснозобые** *Gavia stellata*.

Кроме того, в незначительном числе наблюдались **чернозобые** *Gavia arctica* и **белоклювые** *Gavia adamsi* гагары.

ПОГАНКИ

Первые **серошекие поганки** *Podiceps grisegena* (3 особи) были зарегистрированы днем 30 апреля. Активная миграция (до 500 особей в день) проходила 7-9 мая. Появление **красношейных поганок** *Podiceps auritus* зарегистрировано 4 мая. За весь период наблюдений имел место один ярко выраженный миграционный пик: 9 мая пролетело 73 % всех красношейных поганок. Всего учтено 1450 серошеких и 210 красношейных поганок. Оба вида летели над самой водой одиночками либо маленькими плотными стаями.

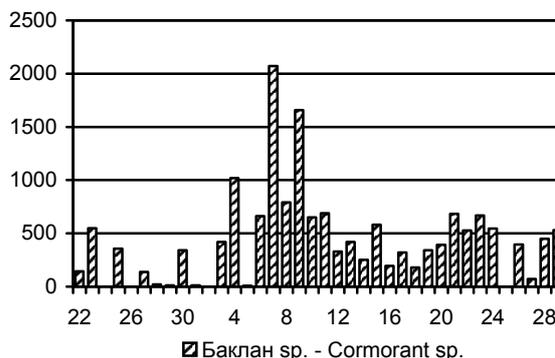
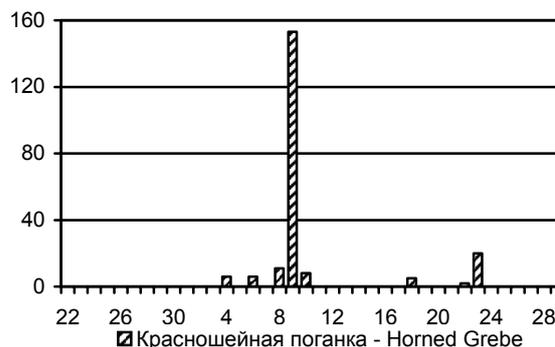

Рис. 1. Интенсивность миграции гагар, поганок и бакланов вдоль Халактырского пляжа весной 2000 г. По оси ординат – количество пролетевших в северном направлении за день особей, по оси абсцисс – дни апреля-мая.

Fig. 1. Daily migration of loons, grebes and cormorants along Khalaktyrskiy Beach in April-May 2000.

ТРУБКОНОСЫЕ

Несколько одиночных особей **глупыша** *Fulmarus glacialis* светлой морфы были отмечены 16 и 17 мая.

БАКЛАНЫ

Весенняя миграция **берингова баклана** *Phalacrocorax pelagicus* на юго-восточном побережье Камчатки начинается в первой половине апреля (Лобков, 1986). К моменту начала наблюдений пролет шел с интенсивностью несколько сот особей за день. Наиболее активной миграция была 4, 7 и 9 мая – около 1000, 2100 и 1700 за день (рис. 1). Птицы летели как одиночками и маленькими группами, так и стаями, состоящими из нескольких десятков особей. Более крупные стаи, как правило, отмечались на удалении нескольких километров от берега. В последние дни

осуществления работ мы продолжали учитывать значительное (около 500 особей) количество бакланов.

ГУСИ

Первая одиночная **черная казарка** *Branta nigricans* зарегистрирована утром 7 мая. Пролетевшую стайку из 5 особей этого вида мы наблюдали днем 20 мая. Единственная регистрация **гуменника** *Anser fabalis* – две птицы пролетели на север утром 8 мая.

РЕЧНЫЕ УТКИ

Кряква *Anas platyrhynchos* отмечалась с первого дня наблюдений и была относительно малочисленна. Всего в учет попало около 140 особей. Активная миграция **шилохвосты** *Anas acuta* (более 500 особей за день) отмечена в первый же день наблюдений. Сле-

дующая миграционная волна прошла 2-4 мая, еще одна – 8-10 мая (рис. 2). Максимальное количество шилохвостей – около 3700 пролетело 3 мая.

Связь *Anas penelope* в значительном числе (136 особей за день), как и предыдущий вид, была

учтена уже в первый день наблюдений. Миграция была наиболее активной с 3 по 10 мая (рис. 2). За эти дни пролетело более 3100 особей, или 76 % общего количества птиц этого вида, учтенных за весну. Последний раз связей мы видели 26 мая.

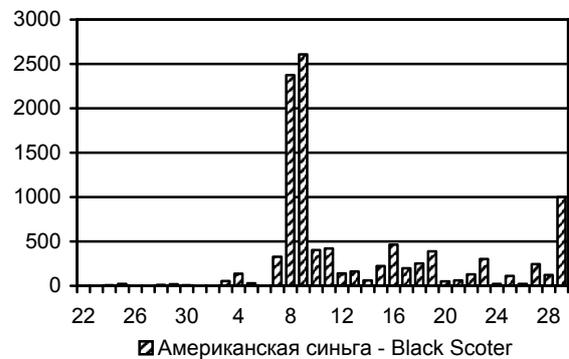
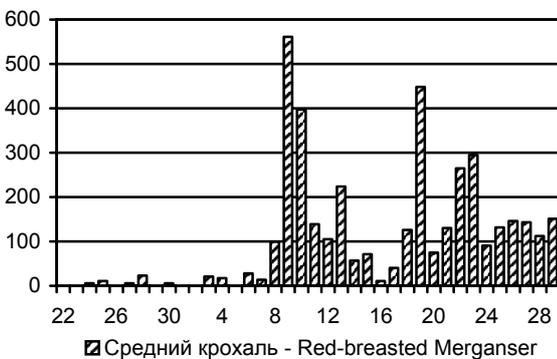
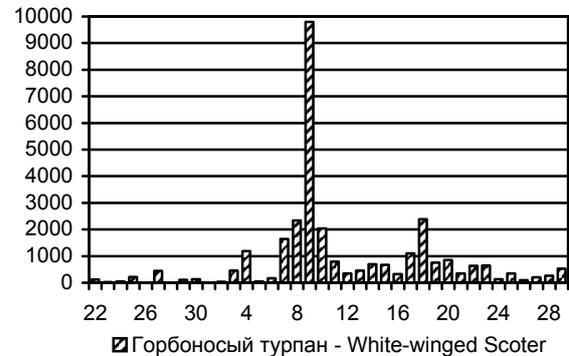
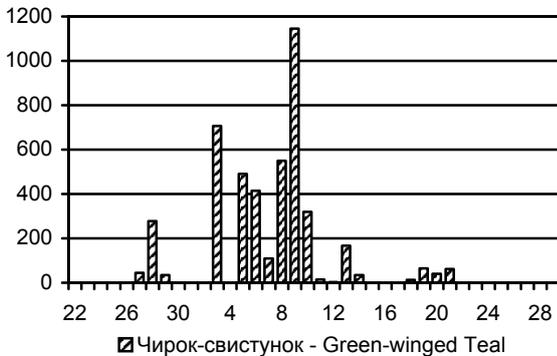
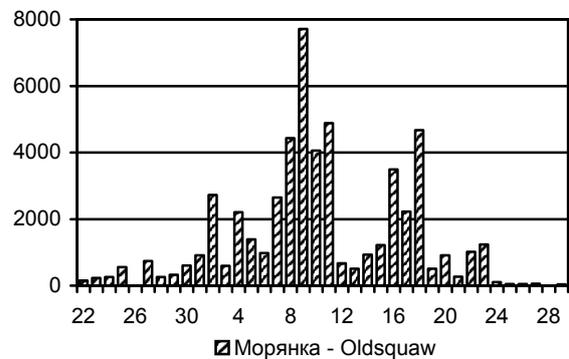
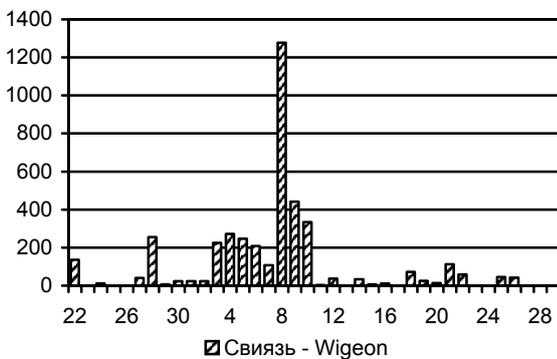
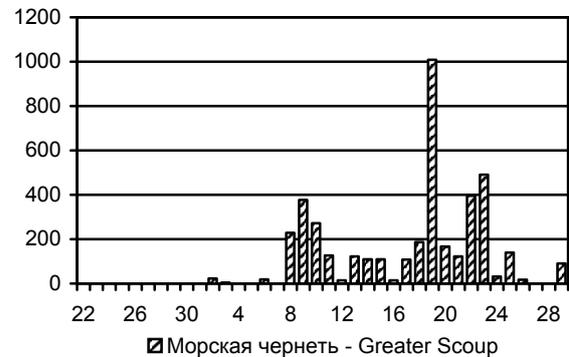
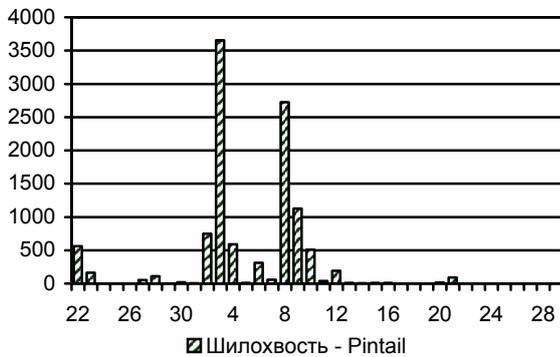

Рис. 2. Интенсивность миграции уток вдоль Халактырского пляжа весной 2000 г. По оси ординат – количество пролетевших в северном направлении за день особей, по оси абсцисс – дни апреля-мая.

Fig. 2. Daily migration of ducks along Khalaktyrskiy Beach in April-May 2000.

Первые **чирки-свистунки** *Anas crecca* наблюдались 27 мая. Как и у связы, наиболее интенсивной миграция была с 3 по 10 мая (рис. 2). В эти дни пролетело 83,2 % общего числа учтенных за весну птиц. Миграция прекратилась 21 мая. **Широконоски** *Anas clypeata* отмечены в незначительном числе (в сумме около 40 особей) 12 и 14 мая. **Косатки** *Anas falcata* также были малочисленны и попали в учет лишь 3 и 9 мая.

НЫРКОВЫЕ УТКИ

Морянка *Clangula hyemalis* была наиболее многочисленным видом уток. Всего учтено более 53 тыс. птиц этого вида. Пролет шел с первого до последнего дня наблюдений. Основные миграционные волны отмечены 7-11 и 16-18 мая (рис. 2). Большую часть времени мы могли видеть значительное количество морянок, иногда более 1 тыс. особей, кормящихся в прибрежной морской полосе. Миграция в значительной мере состояла из постепенного перемещения стай, кормящихся на расстоянии до 1 км вдоль берега. Значительный, до 500 особей в час, пролет на удалении нескольких километров от берега наблюдался лишь в отдельные промежутки времени 8, 9 и 18 мая.

Горбоносый турпан *Melanitta deglandi* был вторым по численности видом уток, учтено более 30 тыс. пролетевших птиц. Турпаны наблюдались нами с первого до последнего дня работ, но у миграции имелся один очень хорошо выраженный пик – 9 мая пролетело почти 10 тыс. птиц этого вида (рис. 2). В этот день в отдельные промежутки времени интенсивность миграции составляла более 1 тыс. особей в час. Большая часть горбоносых турпанов пролетела на значительном удалении от берега.

Американская синьга *Melanitta americana* была третьим по численности видом нырковых уток, учтено более 10 тыс. особей. Около половины (48 %) всех птиц пролетело в течение лишь двух дней – 8-9 мая (рис. 2). Увеличение миграционной активности наблюдалось и в последний день наблюдений – 27 мая, когда было учтено около 1 тыс. пролетевших американских синьг.

Первые **морские чернети** *Aythya marila* наблюдались 2 мая. Первая миграционная волна этого вида отмечена 8-10 мая (200-400 особей за день), вторая – 19 мая (более 1 тыс. особей за день) и третья – 22-23 мая (400-500 особей за день). Пролет продолжался до последнего дня наблюдений (рис. 2).

Первые **средние крохали** *Mergus serrator* были отмечены 23 апреля, активный пролет начался 9 мая. Три наиболее заметных миграционных волны прошли 9-10, 19 и 22-23 мая. Пролет, с интенсивностью 100-150 особей за день, продолжался до окончания периода наблюдений (рис. 2).

Каменушки *Histrionicus histrionicus* до 5 мая отмечались нерегулярно, с 6 по 26 мая – ежедневно, но в небольшом числе (до 150 особей за день). Неожиданный миграционный пик – более 450 особей был отмечен в последний день наблюдений – 29 мая.

Кроме перечисленных выше видов, в учет попало около 580 гаг, но из этого числа нам удалось определить до вида лишь около 90 **малых гаг** *Polysticta stelleri*. Также мы учли небольшое количество **гоголей** *Bucephala clangula*, **больших крохалей** *Mergus merganser* и **лутков** *Mergus albellus*.

ЧАЙКИ

Озерная чайка *Larus ridibundus* была наиболее многочисленным видом, мы учли около 25 тыс. пролетевших птиц. Одиночная особь этого вида была впервые отмечена в Авачинской бухте 28 апреля (Э.В.Малиновский, устн. сообщ.). Нами первые озерные чайки наблюдались 4 мая, но сразу в значительном числе – в этот день пролетело около 500 особей. Ярко выраженная миграционная волна прошла 7-11 мая. Максимальное количество птиц – более 7 тыс. особей учтено 9 мая (рис. 3). Основная часть миграции прошла мелкими (из нескольких особей) и небольшими (из нескольких десятков особей) стаями. Значительное количество птиц пролетело на расстоянии 2-3 км и более от берега.

Тихоокеанская чайка *Larus schistisagus* была вторым по численности видом, в учет попало около 18 тыс. особей. Небольшое количество этих чаек зимует у берегов Камчатки. Весной первые пролетные особи появляются у юго-восточного побережья полуострова в конце марта – начале апреля (Фирсова и др., 1982; Лобков, 1986). Поэтому для оценки общего количества мигрирующих тихоокеанских чаек учет в этом районе необходимо начинать не позднее начала апреля. Уже 11 апреля около 100 отдыхающих тихоокеанских чаек мы наблюдали на берегу Халактырского озера, а 17 апреля насчитали здесь около 2300 птиц этого вида, 20 апреля – около 1000. Относительно активная миграция продолжалась до 12 мая, максимальное количество птиц (более 2800 особей) пролетело 29 апреля (рис. 3). Во второй половине мая среди мигрирующих тихоокеанских чаек преобладали неполовозрелые особи в промежуточных нарядах.

Сизая чайка *Larus canus* – третий по численности вид чаек. Всего в учет попало около 8,5 тыс. пролетевших особей. Первые сизые чайки отмечены 28 апреля, активная миграция началась 4 мая (рис. 3). Наблюдалась одна хорошо выраженная миграционная волна, прошедшая 7-9 мая (за день пролетало 800-1800 птиц), и две меньшие миграционные волны, отмеченные 13-14 и 21-22 мая (300-800 птиц в день).

Моевка *Rissa tridactyla* была обычна, но отмечалась нерегулярно. Лишь с 6 по 12 мая мы наблюдали этот вид регулярно, максимум птиц – около 1000 особей учтен 8 мая.

Бургомистр *Larus hyperboreus* в небольшом числе зимует у камчатских берегов, весенняя миграция этого вида вдоль юго-восточного побережья начинается не позднее начала апреля (Лобков, 1980). В течение периода наших наблюдений бургомистры были обычны, в учет попало около 570 особей, максимум птиц пролетел 7-9 мая (рис. 3).

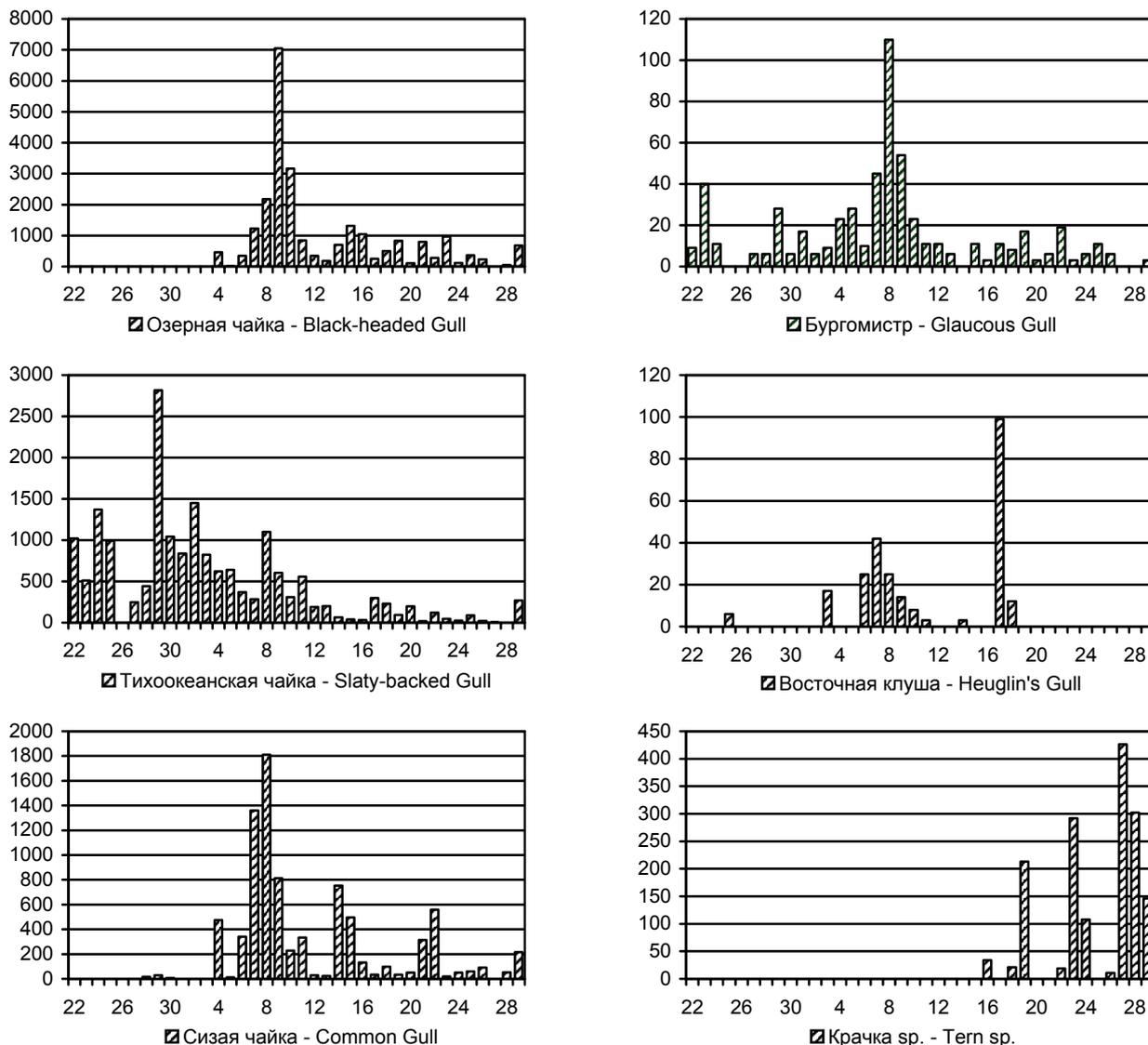

Рис. 3. Интенсивность миграции чаек и крачек вдоль Халактырского пляжа весной 2000 г. По оси ординат – количество пролетевших в северном направлении за день особей, по оси абсцисс – дни апреля-мая.

Fig. 3. Daily migration of gulls and terns along Khalaktyrskiy Beach in April-May 2000.

Восточная клуша (серебристая чайка) *Larus heuglini* была относительно малочисленна. В учет попало менее 300 особей этого вида. После 18 мая мы этот вид не учитывали (рис. 3). Однако следует отметить, что среди общего числа крупных неполовозрелых чаек, очевидно, пролетало и некоторое количество восточных клуш.

Серокрылая чайка *Larus glaucescens* в период учетных работ была редка, мы учли менее 10 особей. Однако, вероятно, мы пропустили некоторое число серокрылых чаек среди пролетевших бургомистров.

КРАЧКИ

За время проведения работ учтено немногим более 1,5 тыс. пролетевших крачек. Нам удалось определить до вида большинство пролетевших птиц, все они были **речными крачками *Sterna hirundo***.

ПОМОРНИКИ

Мы учли лишь немногим более 350 поморников. Большинство из них (76 %) мигрировало на расстоянии нескольких километров от берега, поэтому их видовая принадлежность не была идентифицирована. Среди птиц, определенных до вида, были **длиннохвостые *Stercorarius longicaudus*** и **короткохвостые *Stercorarius parasiticus* поморники**.

КУЛИКИ

Количество пролетевших за весь период наблюдений куликов оказалось очень небольшим, учтено 103 **чернозобика *Calidris alpina***, 33 **дальневосточных кроншнепа *Numenius madagascariensis***, 17 **монгольских зуйков *Charadrius mongolus***, 10 **песочников-красношеек *Calidris ruficollis***, единицы **бурокрылых ржанок *Pluvialis fulva***, **круглоносых плавунчиков *Phalaropus lobatus***, **камнешарок *Arenaria interpres*** и **сибирских пепельных улитов *Tringa brevipes***.

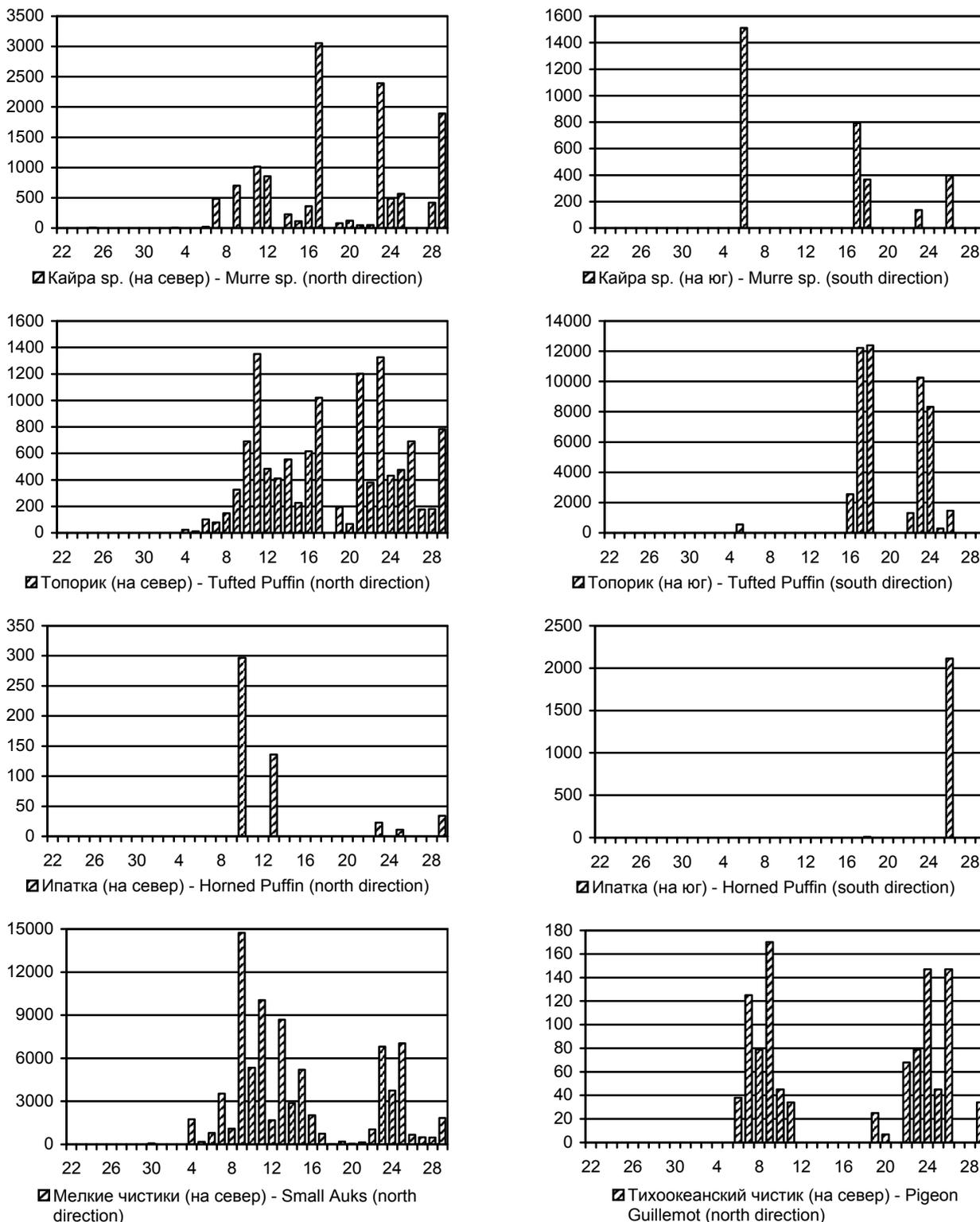

Рис. 4. Интенсивность миграции чистиковых птиц вдоль Халактырского пляжа весной 2000 г. По оси ординат – количество пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни апреля-мая.

Fig. 4. Daily migration of Auks along Khalaktyrskiy Beach in April-May 2000.

ЧИСТИКИ

Миграция **толстоклювых** *Uria lomvia* и **тонкоклювых** *Uria aalge* **кайр**, **топорика** *Lunda cirrhata* и **ипатки** *Fratercula corniculata* шла в обоих направле-

ниях (рис. 4), причем если у кайр преобладала миграция в северном направлении, то у топорика и ипатки – в южном. Всего мы учли 13 тыс. кайр, 12 тыс. топориков и 500 ипаток, пролетевших на север. За это же время в южном направлении мигриро-

вало около 3 тыс. кайр, 50 тыс. топориков и 2 тыс. ипаток. Большая часть топориков пролетела средними и крупными, состоящими из сотен особей, стаями. Ипатки мигрировали, как правило, в смешанных с топориками стаях.

За это же время в северном направлении мигрировало более 82 тыс. более мелких чистиковых птиц. Для них велся общий учет без разделения на виды. Отдельно подсчитывались лишь **тихоокеанские чистики** *Serpheus columba*, когда это позволяло расстояние и погодные условия. Среди общего числа пролетевших мелких чистиков мы различили **белобрюшек** *Cyclorhynchus psittacula*, **стариков** *Synthliboramphus antiquus*, **больших конюг** *Aethia*

crisatella, **малых конюг** *Aethia pygmaea*, **конюг-крошек** *Aethia pusilla*, **длинноклювых** *Brachyramphus marmoratus* и **короткоклювых** *Brachyramphus brevirostris* **пыхжиков**.

ОБСУЖДЕНИЕ

В настоящее время мы имеем возможность сравнения данных учетов, осуществленных в трех различных точках юго-восточного побережья Камчатки: в устьях рек Ходутки и Вахиль, а также на Халактырском пляже близ Петропавловска-Камчатского (рис. 5; табл. 1).

Рис. 5. Расположение упоминающихся в тексте пунктов наблюдения весенней миграции водных и околоводных птиц.

Fig. 5. Location of observation points of migration waterfowl studies mentioned in the text.

Обращает на себя внимание значительная разница в количестве учтенных речных уток. Так, в поле зрения наблюдателя в устье р.Ходутки (наиболее южная из трех точек) связей мигрировало в 11, а шилохвости – в 13 раз меньше, чем в устье р.Вахиль (Герасимов, 1999; Герасимов и др., 1998; 1999). Как мы отмечали (Герасимов, 1999), в районе устья р.Ходутки идет значительная миграция речных уток над сушей. Однако этим трудно объяснить столь большую разницу в численности. Тем более что в районе Халактырского пляжа, где также значительное число уток мигрирует над сушей, количество связей и шилохвостей оказалось существенно выше, чем в устье р. Ходутки.

Поблизости от Халактырского пляжа располагается Авачинская бухта и прилегающая к ней дельта р.Авачи. Этот район является важнейшим на Юго-Восточной Камчатке местом остановки водоплавающих птиц во время миграции (Герасимов, Гера-

симов, 1998б). Мы склонны полагать, что разница в учетных данных во многом может образовываться за счет того, что основная часть речных уток, появляющихся весной в районе Авачинской бухты, подлетает сюда не вдоль юго-восточного побережья полуострова, как это предполагалось ранее (Gerasimov, Gerasimov, 1995; Герасимов, Герасимов, 1997), а совершает прямой перелет с юго-западного побережья. Впервые мы предположили это в 1994 г., осуществляя наблюдения на Юго-Западной Камчатке в устье р.Опалы (Герасимов, Калягина, 1999). Там в вечерние часы некоторые стаи чирков-свистунков совершали местные круговые полеты, характерные для речных уток в тот момент, когда они готовятся к высотному ночному перелету. Аналогичное поведение уток мы наблюдали в устье р.Вахиль (Герасимов и др., 1999) и в устье р.Култушной в зал.Корфа. В обоих пунктах нам неоднократно приходилось видеть старт ночной миграции. Морских чернетей в районе

Халактырского пляжа было учтено значительно меньшее число, чем к северу и к югу от данной точки наблюдений. Это можно объяснить тем, что Авачинская бухта является важнейшим местом остановки этого вида в период миграции для отдыха и кормеж-

ки (Герасимов, Герасимов, 1998б). Мигрирующие вдоль Юго-Восточной Камчатки чернети, залетая в бухту, отклоняются от побережья. Поэтому они могут миновать участок побережья расположенный в нескольких километрах севернее входа в бухту.

Табл. 1. Данные по учету утиных птиц в трех точках юго-восточного побережья Камчатки.
Table 1. Counting data on Anatidae from three different points of south-east Kamchatka.

Вид Species	Устье р. Ходутки Khodutka River mouth 51°47'N; 158°02'E	Халактырский пляж Khalaktyrskiy Beach 52°57'N; 158°49'E	Устье р. Вахиль Vakhil River mouth 53°15'N; 159° 34'E
	1995 г.	2000 г.	1991–1992 гг.
<i>Anser albifrons</i>	0	0	232–75
<i>Anser fabalis</i>	59	6	6–2
<i>Branta bernicla nicricans</i>	0	12	0–1
<i>Anas platyrhynchos</i>	232	136	68–40
<i>Anas crecca</i>	5821	4491	7520–8911
<i>Anas falcata</i>	33	28	85–62
<i>Anas penelope</i>	676	4091	8080–6671
<i>Anas acuta</i>	883	11003	13635–8195
<i>Anas querquedula</i>	0	0	6–10
<i>Anas clypeata</i>	38	37	636–205
<i>Polistictes stelleri</i> + <i>Somateria</i> sp.	36	581	60–947
<i>Aythya ferina</i>	4	0	15–0
<i>Aythya marila</i> + <i>Aythya fuligula</i>	25280	4176	25728–20702
<i>Melanitta deglandi</i> (<i>M.fusca</i>)	5765	30390	6375–15191
<i>Melanitta americana</i> (<i>M.nigra</i>)	2140	10381	1075–1312
<i>Histrionicus histrionicus</i>	3070	1533	1089–880
<i>Clangula hyemalis</i>	5785	53624	2410–7105
<i>Bucephala clangula</i>	192	317	329–563
<i>Mergus albellus</i>	8	29	15–22
<i>Mergus serrator</i>	1208	3950	1420–1251
<i>Mergus merganser</i>	232	174	157–249
Всего Total	51462	124959	68941–71711

Можно объяснить и разницу, полученную в трех точках наблюдений для наиболее многочисленных морских нырковых уток: морянки, горбоносого турпана и американской синьги. Десятки тысяч этих уток останавливаются в Авачинской бухте в период весенней миграции. Кроме того, около 10 тыс. морянок проводят в бухте большую часть зимы. Весенняя миграция этих видов начинается в конце марта – начале апреля (Герасимов, Герасимов, 1998б). К моменту начала наших наблюдений (29 апреля) в устье р.Ходутки большая часть морских нырковых уток уже должна была пролететь в этом районе далее к северу. Отсюда и небольшое число учтенных птиц этих видов.

В устье р.Вахиль осуществлять учет морянки, горбоносого турпана и американской синьги неудобно, так как они в этом районе удаляются от берега, облетая выдающийся в море на 25 км Шипунский полуостров. Наблюдать миграцию морских нырковых уток в районе Халактырского пляжа удобно, так как поблизости нет выдающихся в море мысов, и в учет попадают утки, вылетающие из Авачинской бухты. В отличие от речных уток, морские нырки не летят из бухты напрямик над сушей, а перемещаются над водой.

При сравнении данных по количеству учтенных чаек наибольший интерес представляет озерная чай-

ка. Если предположить, что миграция этого вида идет вдоль юго-восточного побережья, то наибольшее число их должно учитываться в устье р.Ходутки. Между этим районом и более северными местами учета в дельте р.Авачи расположена крупнейшая колония озерной чайки – около 22 тыс. пар (Герасимов, Герасимов, 1998б). Поэтому на Халактырском пляже и в устье р.Вахиль количество учитываемых птиц этого вида должно было бы быть существенно ниже, чем в устье р.Ходутки. Полученные же результаты показали обратную картину. Исходя из них, мы полагаем, что в район Авачинской бухты озерные чайки подлетают двумя путями.

Озерные чайки могут пересекать полуостров с юго-западного на юго-восточного побережье. Это подтверждают некоторые наши наблюдения в период проведения учета в устье р.Опалы (Герасимов, Калягина, 2000). В течение дня 8 мая 1994 г. в 3–4 км к югу от нас в устье реки скопилась стая 1–1,5 тыс. озерных чаек. К вечеру этого же дня стая из устья исчезла, но в северном направлении мимо наблюдательного пункта она не пролетала. Мы не заметили момент отлета этой стаи, но она могла мигрировать лишь вглубь полуострова. Кроме того, в мае 1996 г. над г.Петропавловском-Камчатским мы видели пролетающие с запада на восток стаи озерных чаек. Из

трех обсуждаемых точек эти птицы могли бы быть учтены лишь в устье р.Вахиль.

Второй путь – вдоль юго-восточного побережья, но и здесь озерные чайки летят не непосредственно вдоль береговой полосы. В устье р.Ходутки мы на-

блюдали, как стаи этих чаек подлетают к берегу с южной и юго-восточной стороны. В дни наиболее интенсивной миграции 7 и 9 мая 1995 г. было хорошо видно, что стаи приближаются к побережью как бы "веером" со стороны моря (Герасимов, 1999).

Табл. 2. Данные по учету чайковых птиц в трех точках юго-восточного побережья Камчатки.
Table 2. Counting data on gulls, terns and skuas from three different points of south-east Kamchatka.

Вид Species	Устье р. Ходутки Khodutka River mouth 51°47'N; 158°02'E	Халактырский пляж Khalaktyrskiy Beach 52°57'N; 158°49'E	Устье р. Вахиль Vakhil River mouth 53°15'N; 159° 34'E
	1995 г.	2000 г.	1991–1992 гг.
<i>Larus ridibundus</i>	16720	24058	45610–31249
<i>Larus schistisagus</i>	*	17985	15586–21813
<i>Larus canus</i>	*	8438	5664–4574
<i>Larus heuglini</i>	*	254	749–405
<i>Larus hyperboreus</i>	*	566	61–214
<i>Larus glaucescens</i>	*	7	–
<i>Sterna</i> sp.	63	1572	1603–248
<i>Stercorarius</i> sp.	125	362	12–15

* – крупные виды чаек не учитывались, так как их миграция была очень незначительной.

Нам пока трудно делать какие-то обобщающие выводы по направлениям миграции более крупных видов чаек. В устье р.Ходутки миграция крупных видов чаек (включая сизую чайку) была столь незначительной, что мы прекратили учитывать эти виды. Бургомистр, тихоокеанская чайка и восточная клуша начинают мигрировать в данном районе в конце марта – начале апреля. Поэтому возможно, что в апреле в устье р.Ходутки можно наблюдать более существенную миграцию.

Необычным было направление миграции тихоокеанских чаек в районе Халактырского пляжа. В конце апреля – начале мая большая часть птиц подлетала в район наблюдений с восточной и северо-восточной стороны и улетала вглубь суши. Некоторое число мигрировало над прибойной полосой на юг. Во второй половине мая наблюдалась слабая миграция вдоль побережья с юга на север, но это были в значительной мере неполовозрелые особи.

Наблюдения в устье р.Ходутки и в устье р.Вахиль были завершены слишком рано для того, чтобы получить достаточные сведения по миграции крачек.

При осуществлении учетных работ в 2000 г. нами впервые были получены столь значительные данные о миграции чистиковых. Общее количество птиц этой группы, учтенное нами, превысило 160 тыс. особей. Наличие активной миграции в южном направлении у кайр, и особенно у топориков и ипатов, на наш взгляд, не является возвратной миграцией. В южном направлении ипатов и топориков мигрировало в 4,5 раза больше, чем в северном, эти птицы летели более крупными и плотными стаями. Мы полагаем, что это была миграция топориков и ипатов из районов зимовки к местам гнездования на Юго-Восточной Камчатке и Курильских островах.

Многие предположения о миграционных путях водных и околоводных птиц, высказанные нами выше, требуют дальнейшего подтверждения, поэтому работы в этом направлении необходимо продолжать.

ЛИТЕРАТУРА

- Герасимов Н.Н. 1977. Учет гусеобразных на весеннем пролете в Камчатской области // Фауна и биология гусеобразных птиц. М.: 29-32.
- Герасимов Н.Н., Герасимов Ю.Н. 1997. Всекамчатский учет как метод мониторинга популяций утиных птиц // Краеведческие записки. Петропавловск-Камчатский, 10: 250-264.
- Герасимов Н.Н., Герасимов Ю.Н. 1998а. К методике учета мигрирующих околоводных птиц Камчатки // Казарка 4: 56-62.
- Герасимов Н.Н., Герасимов Ю.Н. 1998б. Авачинская бухта – арена обитания птиц // Сборник научных статей по экологии и охране окружающей среды Авачинской бухты. Петропавловск-Камчатский – Токио: 93-98.
- Герасимов Ю.Н. 1994. Весенние учеты мигрирующих гусеобразных птиц на территории Камчатской области // Актуальные вопросы природопользования и экологической культуры на Камчатке. Петропавловск-Камчатский: 48-49.
- Герасимов Ю.Н. 1999. Наблюдения за весенней миграцией птиц в устье р.Ходутка (Юго-Восточная Камчатка) // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 1: 69-71.
- Герасимов Ю.Н., Калягина Е.Е. 1999. Весенняя миграция утиных птиц в районе устья р.Опала (Юго-Западная Камчатка) // Там же. М., 1: 63-67.
- Герасимов Ю.Н., Калягина Е.Е. 2000. Весенняя миграция чайковых птиц на юго-западе Камчатки // Там же. М., 2: 69-73.
- Герасимов Ю.Н., Мацина А.И., Рыжков Д.И. 1998. Весенняя миграция чайковых птиц в устье р.Вахиль (Восточная Камчатка) // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 37: 11-14.
- Герасимов Ю.Н., Мацина А.И., Рыжков Д.И. 1999. Весенняя миграция гусеобразных птиц в устье

- р.Вахиль (Восточная Камчатка) // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 1: 57-62.
- Лобков Е.Г. 1980. Материалы по миграции гагар, поганок, бакланов, чаек и чистиков вдоль восточного побережья Камчатки // Экология птиц морских побережий. М.: 74-86.
- Лобков Е.Г. 1986. Гнездящиеся птицы Камчатки. Владивосток: 1-304.
- Фирсова Л.В., Лобков Е.Г., Вяткин П.С. Тихоокеанская чайка (*Larus schistisagus* Stejneger) в Камчатской области // Бюлл. МОИП. Отд. биол. 87(1): 30-35.
- Gerasimov N.N., Gerasimov Yu.N. 1995. Investigation of Waterfowl Migration in Kamchatka // Geese study. Wakayanagi, 9: 1-7.